

**«Популистская риторика в политическом медиадискурсе (на примере
Президента Аргентины Х. Милея)»**

Научный руководитель – Мачина Анна Александровна

Бестаева Диана Валерьяновна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: diana.bestaevaa@gmail.com

Современный политический популизм активно формирует медиадискурс, особенно в условиях кризиса традиционных институтов и роста цифровых платформ [5, 6]. Данное исследование посвящено анализу риторики президента Аргентины Хавьера Милея как примера «либертарианского популизма», адаптированного к латиноамериканскому контексту [4]. Цель работы — комплексный анализ популистской риторики Хавьера Милея в политическом медиадискурсе, направленный на выявление её механизмов воздействия на общественное мнение и политические процессы во внутренней и внешней политике Аргентины с декабря 2023 по февраль 2025 года. Особое внимание уделяется историческим и социальным факторам Аргентины, а также роли социальных сетей в усилении его кризисного нарратива, что соответствует концепции «популистского духа времени» [5].

Политический популизм трактуется как многогранное явление. Эрнесто Лаклау рассматривает его как дискурсивную стратегию, конструирующую антагонистическую идентичность «народа» против «элиты» [3]. Кас Мудде определяет популизм как «тонкую идеологию», противопоставляющую «чистый народ» «коррупцированной элите» и подрывающую плюрализм либеральной демократии [5]. В Латинской Америке популизм связан с экономической нестабильностью, антиимпериализмом и харизматическим лидерством [1, 7], отличаясь от западных моделей акцентом на коллективную жертвенность и патернализм. Милей представляет «либертарианский популизм», сочетая антиэлитарность с индивидуалистической рыночной идеологией, что требует переосмысления традиционных рамок [4].

Методология включает критический дискурс-анализ [2] для изучения лексики и интертекстуальности, концепцию «кризисного перформанса» (Heinisch et al., 2024, p. 12) для объяснения риторики кризиса и теорию харизматического лидерства [6]. Постправда используется для интерпретации эмоциональной мобилизации [3].

Популизм как социально-политический феномен активно изучается в работах Э. Лаклау [3], К. Мудде [5], К. Вейланда [7] и др. В латиноамериканском контексте внимание уделяется историческим корням и харизматическому лидерству [1], однако «либертарианский популизм» Милея остаётся недостаточно исследованным [4]. Его риторика, ориентированная на внутренние реформы и внешнюю антиглобалистскую позицию, требует целостного анализа в единстве лингвистических, психологических и политических аспектов, что подчёркивает новизну исследования.

Популизм Милея сформировался в условиях хронической нестабильности Аргентины. Перонизм, доминировавший с 1940-х годов, сочетал государственный интервенционизм и харизму Хуана Перона, создав модель латиноамериканского популизма [7]. Однако к XXI веку доверие к перонистам и их оппонентам подорвано коррупцией и экономическими кризисами, включая дефолт 2001 года и гиперинфляцию 211% в 2023 году [4]. К декабрю 2023 года бедность охватывала 49% населения, а долг МВФ усиливал недоверие к «касте» элит [4].

Милей позиционирует себя как аутсайдер, отвергающий патернализм Перона и социализм Чавеса [1]. Его внутренняя политика — долларизация, ликвидация Центрального банка, сокращение госрасходов — контрастирует с коллективизмом региона [4]. Во внешней политике он занимает антиглобалистскую позицию, критикуя МВФ и международные институты [4]. Историческая память о диктатурах (1976–1983) усиливает его образ «спасителя», но вызывает сопротивление профсоюзов и левых [7].

Анализ охватывает выступления и посты Милей на платформе X с декабря 2023 по февраль 2025 года. Во внутренней политике он акцентирует антисистемность: «Элита — каста паразитов» (Milei, 15 января 2023, цит. по [4]) и оправдывает реформы: «Государство не будет кормить лентяев» (X, 20 декабря 2024) [4]. Во внешней политике он критикует МВФ: «Аргентина не кланяется» (X, 10 декабря 2024) [4]. Частотность термина «libertad» подчёркивает его идеологию, а отсутствие гомогенного «народа» отличает его от классического популизма [5]. Его дискурс ближе к «кризисному перформансу» [4].

Милей использует X как инструмент прямой коммуникации, обходя традиционные СМИ [6]. Пост «Viva la libertad carajo!» (X, 20 февраля 2025) стал вирусным, укрепив его харизму [4]. В отличие от Чавеса с его телевещанием [1], Милей интерактивен: в январе 2025 года он ответил критику на X: «Свобода требует жертв, но даёт будущее» [4]. Визуальные символы (бензопила) и неформальность контрастируют с официозом элит [5]. Традиционные СМИ, такие как *Clarín*, критикуют реформы как «дестабилизирующие» (15 января 2025) [4]. Поляризация усиливается: 40% поддерживают Милей, но протесты растут [7].

Данная работа позиционирует Милей как «частичного популиста» [4], чья риторика переосмысливает традиции региона [1]. Она вносит вклад в изучение цифрового популизма и его влияния на внутреннюю и внешнюю политику [5], выявляя пределы модели. Перспективы — анализ влияния на выборы 2025 года.

Источники и литература

- 1) Бочаров Е. Стратегия саморепрезентации и речевые тактики в политическом дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2024. Т. 28. № 1. С. 123–136.
- 2) Fairclough N. Critical Discourse Analysis. London: Longman, 1995.
- 3) Harsin J. Regimes of Posttruth // Communication and Critical/Cultural Studies. 2015. Vol. 12. No. 4. Pp. 327–333.
- 4) Heinisch R., Gracia O., Laguna-Tapia A., Muriel C. Libertarian Populism? Making Sense of Javier Milei's Political Discourse // Social Sciences. 2024. Vol. 13. No. 11. P. 599.
- 5) Laclau E. On Populist Reason. London: Verso, 2005.
- 6) Mudde C. The Populist Zeitgeist // Government and Opposition. 2004. Vol. 39. No. 4. Pp. 541–563.
- 7) Taggart P. Populism. Buckingham: Open University Press, 2000.
- 8) Weyland K. Clarifying a Contested Concept // Comparative Politics. 2001. Vol. 34. No. 1. Pp. 1–22.